

УДК 101

DOI: 10.18287/2782-2966-2021-1-2-15-21

Научная статья
Scientific article

Дата: поступления статьи: 13.04.2021
после рецензирования: 10.06.2021
принятия статьи: 25.06.2021

В.Т. Фаритов

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск,
Российская Федерация
E-mail: vfar@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2270-4941>

Смерть философии: на краю мысли (полемический очерк)

Аннотация: статья посвящена проблеме маргинализации философии в современном мире. Отправным пунктом исследования служит положение Освальда Шпенглера об утрате понимания смысла и значения философии в ситуации гибели европейской цивилизации. В статье выделяются основные признаки вырождения философской мысли в современном обществе, к числу которых автор относит атомизацию философского дискурса, стирание границ между философской мыслью и научными исследованиями, утрату философией трансцендентного измерения, маргинализацию философского дискурса и феномен «поворота». Особое внимание в исследовании уделяется антропологическому и лингвистическому повороту. В частности, автор обосновывает тезис, что современная философия не просто обращается к проблеме языка, но осуществляет замену бытия, как основной категории философии, знаком и его структурными компонентами. В статье осуществляется критика позитивизма и постструктурализма в качестве кризисных и пограничных явлений современной философской мысли. Обосновывается тезис, что трансформация философского дискурса в постметафизических направлениях современной мысли приводит к искажению и утрате исконного смысла философии. Автором осуществлена попытка реконструкции исконного смысла философии. В исследовании используются методологические принципы и установки историко-философской реконструкции, дискурс-анализа и семиотики.

Ключевые слова: философия, дискурс, наука, трансценденция, граница, знак, поворот.

Цитирование: Фаритов В.Т. Смерть философии: на краю мысли (полемический очерк) // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2021. Т. 1, № 2. С. 15–21. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-15-21>.

Благодарности: публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00910 «Маргинальные феномены человеческого бытия (Антропология ad Marginem)».

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Фаритов В.Т., 2021 – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Ульяновский государственный технический университет, 432027, Российская Федерация, г. Ульяновск, Северный Венец, 32.

V.T. Faritov

Ulyanovsk State Technical University,
Ulyanovsk, Russian Federation
E-mail: vfar@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2270-4941>

Death of philosophy: on the edge of thought (polemical essay)

Abstract: the article is devoted to the problem of the philosophy marginalization in the modern world. The starting point of the present study is the thesis of Oswald Spengler regarding the understanding gap of the meaning and significance of philosophy in the situation of the death of European civilization. The article highlights the main signs of the degeneration of philosophical thought in modern society. The author points out the following degeneration signs: atomization of the philosophical discourse, the boundaries' blurring between philosophical thought and scientific research, the loss of transcendental dimensions by philosophy, the marginalization of philosophical discourse and the phenomenon of «the turn». The study pays special attention to the anthropological and linguistic turn. The author also justifies his position that modern philosophy does not just addresses the problem of language, but replaces «being» as the main category of philosophy with «sign»

and its structural components. The article criticizes positivism and poststructuralism as crisis and boundary phenomena of modern philosophical thought. The author explains the thesis that the transformation of philosophical discourse in / via the post-metaphysical directions of the modern thought leads to the distortion and loss of the original meaning of philosophy. The author has made an attempt to reconstruct the original meaning of philosophy. The study uses the methodological principles and concepts of historical and philosophical reconstruction, discourse analysis and semiotics.

Key words: philosophy, discourse, science, transcendence, border, sign, turn.

Citation: Faritov, V.T. (2021), Death of philosophy: on the edge of thought (polemical essay), *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 1, no. 2, pp. 15–21, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-15-21>.

Acknowledgments: the publication has been prepared within the framework of the RFBR-supported scientific project No. 19-011-00910 «Marginal Phenomena of Human Existence (Anthropology ad Marginem)».

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Faritov V.T., 2021 – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of Philosophy Department, Ulyanovsk State Technical University, 432027, Russian Federation, Ulyanovsk, Northern Venets, 32.

XX столетие в истории европейской философии отмечено всевозможными «поворотами»: лингвистический поворот, исторический поворот, коммуникативный поворот (Микешина 2016), пространственный поворот (Балаклеец 2018)... XX век – эпоха глобальных поворотов. Но XX век – это еще и эпоха всевозможных смертей. На излете XIX столетия Ницше провозгласил смерть Бога (Хайдеггер 2006). За этим событием последовали смерть автора, смерть субъекта. И наконец – смерть философии, дополнившая коллекцию постмодернистских некрофильских трендов: «Умерла ли философия вчера, после Гегеля, Маркса, Ницше или Хайдеггера – так что ей еще только предстоит направиться к смыслу своей смерти, – или же она всегда только тем и жила, что чувствовала свое приближение к смерти...» (Деррида 2000, с. 124). Уже в начале прошлого века Освальд Шпенглер дает, пожалуй, одну из наиболее пессимистических оценок состояния современной философии: «Очевидно утрачено понимание конечного смысла философской деятельности. Ее смешивают с проповедью, агитацией, фельетоном или специальной наукой. Перспективу птичьего полета заменили перспективой лягушки. Речь идет о деле величайшей серьезности: возможно ли вообще сегодня или завтра существование настоящей философии? В противном случае было бы благоразумнее стать плантатором, или инженером, чем-нибудь настоящим и подлинным, вместо того, чтобы пережевывать затасканные темы, под предлогом «нового подъема философского мышления», и лучше построить мотор для летательного аппарата, чем новую и столь же излишнюю теорию апперцепции. Действительно, жалкое содержание жизни, посвященной тому, чтобы еще лишний раз и немножко по-иному, чем это делала сотня предшественников, формулировать понятие воли и психофизического параллелизма. Допускаю, что это может быть «профессией», но это отнюдь не философия. О том, что не охватывает и не изменяет всей жизни эпохи вплоть до ее сокровенных глубин, лучше было бы не говорить.

И то, что вчера было возможно, сегодня является по меньшей мере не нужным» (Шпенглер 2000, с. 65– 66). Причину столь безнадежного состояния философской мысли в современную эпоху Шпенглер усматривает в неотвратимых закономерностях истории культуры: «Век чисто экспансивной деятельности, лишенный высшей художественной и метафизической продуктивности – скажем короче – век иррелигиозности, что вполне покрывается понятием об укладе жизни мирового города, – есть эпоха упадка. Несомненно. Но не мы выбрали это время. Мы не властны изменить того положения, что родились людьми начинающейся зимы полной цивилизации, а не на солнечных высотах зрелой культуры времени Фидия или Моцарта. Все сводится к тому, чтобы уяснить себе это положение, эту судьбу, и понять, что, как бы мы ни обманывали себя относительно действительного состояния вещей, мы не можем перешагнуть через него. Кто не сознает этого, не имеет места среди своего поколения. Он останется глупцом, шарлатаном или педантом» (Шпенглер 2000, с. 67). Фридрих Ницше предвидел грядущее вырождение всех форм европейской культуры, Шпенглер уже констатирует факт: «Целый мир уже отделяет время Ницше, когда еще витало последнее дыхание романтики, от современности, окончательно порвавшей со всякой романтикой» (Шпенглер 2000, с. 67). Западная философская мысль вступила в ту самую пору упадка и разложения, которой некогда завершилась философия античности: «Систематическая философия получила свое завершение в исходе XVIII столетия. Кант заключил ее крайние возможности в величественные и – для западноевропейского духа – во многих случаях окончательные формы. Вслед за ней следовала, подобно тому как это было после Платона и Аристотеля, специфически городская, не спекулятивная, а практическая, иррелигиозная, этико-общественная философия» (Шпенглер 2000, с. 68).

Со времени пессимистических констатаций и прогнозов Шпенглера прошло уже сто лет. За этот

период философия из стадии агонии, сопровождающейся предсмертными судорогами, перешла в стадию клинической смерти. Пульс не прощупывается, последние следы мозговой активности угасают... Однако философия в состоянии клинической смерти – весьма интересный и поучительный объект для научных наблюдений. Зафиксируем основные признаки этого современного состояния философской мысли. Нужно успеть сделать это именно сейчас – ибо совсем скоро начнется разложение мертвого организма...

1. Атомизация философского дискурса

Это один из самых ярких и достоверных признаков – утрата единства, распад на составные элементы, обособление отдельных частей... Основной чертой философии является монументальная целостность, сочетающаяся с широтой и полнотой умственного горизонта. Философия занимается осмыслением мира в целом, во всей полноте и в единстве проявлений его бытия. Только это соответствует исконному смыслу и содержанию философии. Философ по своему определению не может быть разработчиком какой-либо отдельной, частной области бытия, какого-либо региона сущего. Онтология как учение о бытии мира в целом всегда составляет ядро философского дискурса. Из этого фундамента вырастают все разделы учения: о праве и государстве, о религии и искусстве и т.п. Достаточно вспомнить хотя бы наследие Гегеля, включающее детально разработанные учения о религии, искусстве, праве, истории, природе, сознании и логике. И все эти разделы выступают в качестве проявления целостной онтологии. И вот находятся люди, у которых поворачивается язык называть философом какого-нибудь Томаса Куна, за всю свою жизнь разработавшего одну теорию научных революций... Попробуем представить Томаса Куна на фоне такого титана, как Гегель... Но, возможно, Гегель – слишком большой масштаб для сравнения. Не всем же быть подобным Гегелю. Хорошо, возьмем Ницше. И здесь сопоставление окажется не в пользу Томаса Куна. Прежде всего, для учения Ницше характерна оригинальная, тщательно разработанная онтология (Фаритов 2017). Недаром осмыслению и интерпретации наследия Ницше посвящены объемные и фундаментальные труды таких фигур, как М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ф. Юнгер. Более того, сама философия названных авторов немислима без учета рецепции учения Ницше. Кто из великих мыслителей писал о Томасе Куне? На кого он оказал существенное влияние? Именовань Куна философом можно только при условии полного забвения того, что такое философия.

Но это болезнь всей современной философии: едва ли не каждый нынешний «философ» – специалист в каком-нибудь отдельном разделе, а то и в какой-нибудь отдельной теме... Кто-то занима-

ется социальной философией, кто-то философией науки, кто-то – техникой... Каждый выполняет муравьиную работу, каждый все больше становится похож на того персонажа из «Так говорил Заратустра», который познает мозг пиявки... Прав Шпенглер: перспективу птичьего полета заменили перспективой лягушки... Кантов и Гегелей в современной философии не видно. Уже К. Ясперс на фоне великих философов прошлого видел себя гномом, а Хайдеггер – зрителем картинных галерей... (Хайдеггер 2001). Это Ясперс и Хайдеггер... Необходимо называть явления своими именами. Вебер, Шюц, Бурдьё – социологи, Кун, Лакатос – методологи, Фуко – социолог и историк идей, Барт – семиотик. Это значимые фигуры в своих областях. Но называть их философами можно только в силу глобального недоразумения. Философ исчез как тип, как вид. Философ, специализирующийся на отдельной области, на отдельной теме, философ-специалист – это оксюморон, сапоги всмятку.

2. Стирание границ между философией и философскими научными исследованиями

Другой значимый признак утраты понимания смысла философии – смешение, а точнее – подмена философии научными исследованиями в области философии. Сегодня различия между этими двумя видами интеллектуальной и культурной деятельности практически стерто. И стерто оно в пользу гегемонии научного дискурса, полностью вытеснившего философию в ее исконном значении. Философия подменяется научными исследованиями. Особенно ревностно данную установку воплощают представители так называемой «аналитической философии». Но не следует забывать, что «аналитическая философия» представляет собой продукт позитивизма и, следовательно, кризиса философской мысли (Соловьев 1999). Позитивизм во всех своих ответвлениях есть сознательный отказ от философии, от ее языка и проблематики в пользу эмансипированной науки. Позитивизм есть заболевание философии, и заболевание это смертельно...

В действительности, философия относится к научным исследованиям так же, как тексты художественной литературы к литературоведению. К чести последнего следует отметить, что в этой сфере различие сохранено, границы не нарушены. Поэт или прозаик – автор художественных текстов. Никто, находясь в здравом уме, не станет называть литературоведа писателем. Литературовед – ученый, исследователь художественных текстов и истории литературного процесса. Один человек может совмещать эти ипостаси (как Ю. Тынянов, например), но это не приводит к их смешению. Аналогичное разграничение должно было быть установлено и в философии. Философ – создатель философских текстов. Тот, кто занимается

научным исследованием философских текстов и историко-философского процесса – не философ. Почему-то именно здесь русский язык изменил своему богатству и проявил крайнюю скудость. И тех и других, и создателя философских текстов и исследователя, в силу какого-то недоразумения именуют одним словом: философ. Даже выдают дипломы философа... (Попробуем представить дипломированного поэта...) Но причину следует искать глубже: понимание того, что такое вообще философия, сегодня полностью утрачено и подмечено ложным толкованием. «Аналитическая философия», невзирая на свой младенческий возраст, уверенно диктует всем и вся, что должно называть сегодня философией... Но исследования в области лингвистики и искусственного интеллекта не имеют никакого отношения к философии. Это самостоятельная область научных исследований, и философией она именоваться не должна. Как мы уже отмечали выше, философия и специализация на отдельных областях – вещи несовместимые.

3. Утрата трансцендентного измерения

В этом пункте мы затрагиваем самый очаг патологического процесса в сфере философской мысли. За остановкой сердца должна последовать и гибель мозга. За «смертью Бога» должна последовать и смерть философии. Современная философия (или то, что сейчас называют философией последователи Витгенштейна и Фуко) полностью утратила перспективу *sub specie aeterni*. Нынешние «философы» все больше становятся похожи на газетных писак в своей маниакальной погоне за актуально-злободневным и сенсационным. Точка зрения вечности последовательно изгоняется из философской мысли. Оно и понятно: с вечностью значительно сложнее получить грантовую поддержку, например... Но дело не только в этом. И величайшие философы (собственно, философы) не пренебрегали осмыслением насущных проблем современности. Однако и актуальные вопросы современной жизни они рассматривали с точки зрения вечности. Так было у Платона, так было у Гегеля, так было даже у Ницше. Но нынешние газетно-журнальные «философы» увязли в актуальности, не просветленной вечностью. Вместо поиска вечных смыслов – сбор фактов... Вот она перспектива лягушки вместо перспективы орла! Впрочем, нельзя никого винить в происходящем... Мы не виноваты, что живем именно в такое время... «Посмотрите же на этих лишних людей! Они крадут произведения изобретателей и сокровища мудрецов: культурой называют они свою кражу – и все обращается у них в болезнь и беду!» (Ницше 1998, с. 36).

4. Маргинализация философского дискурса

В сложившейся ситуации философия в ее исходном и собственном смысле все больше перемещается с центра интеллектуальной и культурной

жизни на периферию. Центр начинают занимать квазифилософские образования: аналитическая философия, социальная философия, философия науки и т.п. Все эти разношерстные направления объединяет общая тенденция: стремление создать философию без метафизики, философию, подчиненную научному дискурсу. Представителей всех этих течений следовало бы называть не философами, а интеллектуалами. То обстоятельство, что в американской традиции термин «философия» приобрел чрезвычайно широкое и максимально удаленное от исконного значение, есть в действительности следствие незаконной операции подмены смысла. Связано это с тем, что в оправленный момент центр и периферия начали меняться местами. Побочная партия становится главной. Обратимся к истории философской мысли. Вспомним, с чего начиналось философствование в античности, что было истоком философских поисков. Мощный импульс умозрения в философии Парменида и Гераклита получает свою филигранную разработку в величественных учениях Платона и Аристотеля. Метафизическая линия составляет центр, главную линию античной мысли. Антиметафизические тенденции в учениях скептиков и софистов – это побочная партия, движение, направленное против изначального умозрительного посыла философии. Эта линия вторична и послужила она преимущественно усилению метафизики: в противостоянии софистическому движению греческая умозрительная философия достигла своего высшего расцвета, своей максимальной силы. Разложение и гибель античного мира характеризуются выдвиганием побочных направлений на передний план.

Аналогичная ситуация наблюдается и в средневековой мысли. Метафизическая, спекулятивная линия здесь получает однозначный и не вызывающий сомнения перевес. Напротив, воплощающий антиметафизические тенденции номинализм исследователи связывают с кризисом и разложением средневековой мысли: «Подобно софистам, сократическим школам и эллинистическим течениям, расцвет средневековой номиналистической философии был связан с глобальными духовными и социальными потрясениями. Выступая как теологическое учение, призванное ограничить притязания разума во имя веры, номинализм в действительности способствовал упадку средневековой философии и христианской религии. В широком плане результатом номинализма стало завершение христианства и его постепенная замена возрожденными разновидностями иудаизма. Ярко выраженный номиналистический характер постмодернизма указывает на то, что он скрыто опирается на схожие с позднесредневековой теологией принципы» (Филиппович 2007, с. 797).

И в Новое время высшие образцы философской мысли представлены метафизической ли-

нией: от Декарта, Спинозы, Лейбница до Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. На фоне этих титанов европейской философии Бэкон, Юм, Локк и им подобные оставляют весьма жалкое впечатление. Это – побочная партия, периферия философского дискурса эпохи Нового времени.

Однако после смерти Гегеля ситуация в западной философии начинает коренным образом трансформироваться. Главная и побочная линии меняются местами. Антиметафизические по своему пафосу позитивизм и материализм становятся магистральными направлениями мысли. Философия новейшего времени получает устойчивую характеристику «постметафизической» (Глухво 2014; Думин 2016; Малкина 2015). Метафизическая философия, философия в своем первоначальном, исконном смысле, оттесняется на периферию, становится маргинальным феноменом. В этой ситуации кризиса европейской метафизики происходит событие пробуждения русской философской мысли. Характерно в этом плане заглавие одного из первых философских опусов В.С. Соловьева: «Кризис западной философии (против позитивистов)» (Соловьев 1999). Свое метафизическое учение Соловьев выстраивает в качестве ответа на засилье позитивизма в западной философии. Метафизика здесь уже не первичный импульс мысли, как это было в античности, но продукт реакции. В древности было иначе: скептицизм и софистика выступали в качестве реакции на первичный умозрительный импульс учений Парменида и Гераклита и привели лишь к усилению метафизического направления. В русской философии метафизическая линия изначально вторична. И просуществовала эта реакционная метафизика сравнительно недолго и, что особенно характерно, преимущественно в эмигрантской среде, где она, в конце концов, и задохнулась. Позитивизм и материализм восторжествовали и в русской (советской) философии.

Конечно, и во второй половине XX столетия в западной философии можно при желании отыскать отдельные примеры метафизических учений. Но их надо именно отыскивать, на них нужно специально указывать. На переднем плане, у всех на слуху, как раз представители антиметафизической философии: Витгенштейн, Фуко, Гваттари, Ваттимо. Философ-метафизик в пространстве современной мысли неизбежно становится маргиналом – подобно тому, как в Европе маргиналами становятся люди, создающие традиционную семью. Напротив, всевозможные «меньшинства», некогда представлявшие маргинальные пласты культуры, теперь уверенно шествуют пышными парадами по центральным улицам европейских столиц. Утрата метафизического измерения в философии и легализация однополых браков – это взаимообусловленные явления.

5. Трансформации философского дискурса: феномен поворота

Нужно отдавать отчет в подлинном смысле, скрывающемся за термином «поворот». Философия никуда не поворачивается: на какую бы предметную область она ни была направлена, она всегда обращена к вечности. Феномен поворота – прямое следствие и ярчайшее свидетельство кризиса метафизики. Человек, утративший ориентиры в пространстве, начинает поворачиваться в разные стороны, чтобы отыскать направление. Нечто подобное происходит и в современной философии. Поворот – явный признак того, что философская мысль сбилась с пути. Потеря трансцендентного измерения приводит к такому явлению, которое К. Ясперс характеризует как «замену трансценденции и ее несостоятельность» (Ясперс 2004, с. 568). Любая попытка найти вечное в конечном заведомо несостоятельна. Поворот есть не что иное, как такая попытка замены трансценденции. Бога пытаются заменить человеком (антропологический поворот). В.А. Конев отмечает: «В 1916 году русский философ С.Л. Франк публикует свою книгу «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию», в которой отмечает отсутствие какого-либо определенного и признанного учения о сущности человеческой души и о месте человека и его духовной жизни в общей системе сущего», «об отношении души к иным областям бытия». Таким учением, по его мнению, должна стать философская психология, которую он трактует как философскую антропологию. Эти утверждения предвосхищали идеи доклада «Положение человека в космосе», опубликованного в 1928 году М. Шелером, признанного основателя философской антропологии, который раскрывает специфику философского взгляда на человека и на его место в системе бытия. А годом раньше доклада Шелера выходит трактат М. Хайдеггера «Бытие и время», который говорит не просто о человеке, а об онтологическом принципе его существования» (Конев 2016, с. 7). И далее ставится характерный вопрос: «Чем вызван этот антропологический бум? Чем вызвано это постоянное обращение к человеческому фактору жизни? Разве философия не занималась человеком, как отмечал Кант, и тогда, когда она искала ответы на вопрос «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я могу надеяться?»?» (Конев 2016, с. 8). Да, человек всегда входил в сферу философских поисков, но его осмысление было укорено в исконной сфере вопросов о бытии и познании. Хайдеггер и Франк еще пытаются сохранить, а точнее, возобновить, реанимировать эту укоренность постановки вопроса о человеке в бытии. Но в целом антропологический поворот осуществляет разрыв с метафизической традицией. Человек последовательно ставится на место трансценденции и, в конце концов, вытесняет последнюю.

Аналогичные тенденции проявляются в «лингвистическом повороте». Одна из основных характеристик лингвистического поворота состоит в переходе от категориально-понятийного аппарата метафизической философии к категориально-понятийному аппарату лингвистики. Тем самым осуществляется переориентация философских поисков с проблем бытия и сознания на проблемы языка, в котором и посредством которого получают свое выражение проблемы бытия и сознания. Язык начинает выступать в качестве приоритетной области онтологических исследований. Это происходит в концептуальных разработках Л. Витгенштейна, Р. Барта, М. Фуко, Ж. Деррида и их последователей. И метафизическая философия обращалась к проблеме языка. Однако здесь язык трактовался как сфера обнаружения и проявления бытия, т.е. осуществлялся переход от конечного (язык) к бесконечному (бытию). В лингвистическом повороте язык фактически замещает собой бытие. В деконструкции Деррида бытие представляет собой трансцендентальное означаемое, которое оказывается лишь означающим, возведенным в привилегированное положение. Вся онтология сводится к игре и комбинаторике означающих. Знак перестает быть сферой репрезентации бытия, он замещает и вытесняет бытие. У таких авторов, как Л. Витгенштейн и Р. Карнап, вся проблематика философии начинает сводиться к проблематике использования языка. Категории онтологии и метафизики объявляются бессмысленными «псевдопонятиями». Вспомним хрестоматийные положения «Логико-философского трактата» Витгенштейна: «Большинство предложений и вопросов, высказанных по поводу философских проблем, не ложны, а бессмысленны. Поэтому мы вообще не можем отвечать на такого рода вопросы, мы можем только установить их бессмысленность. Большинство вопросов и предложений философов вытекает из того, что мы не понимаем логики нашего языка. (Они относятся к такого рода вопросам, как: является ли добро более или менее тождественным, чем красота?) И не удивительно, что самые глубочайшие проблемы на самом деле не есть проблемы. Вся философия есть "критика языка"» (Витгенштейн 1994).

Приведенных примеров достаточно, чтобы понять, что феномен «поворота» является вовсе не проявлением устремленности философии к новым горизонтам, но очевидным свидетельством ее вырождения и гибели.

Библиографический список

Балаклеец Н.А. Пространство, тело и власть в концепции А. Лefевра // Диагностика современности: глобальные вызовы – индивидуальные ответы. Сборник материалов Всероссийской на-

учной конференции с международным участием. Отв. ред. Ю.А. Разинов. 2018. С. 129–138.

Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. Москва: Гнозис, 1994. 612 с.

Глухов А.А. Перехлест волны. Политическая логика Платона и пост-ницшеанское преодоление платонизма. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 584 с.

Дёмин И.В. Метафизика и постметафизическое мышление в зеркале историософии. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2016. 238 с.

Деррида Ж. Письмо и различие. Москва: Академический проект, 2000. 495 с.

Конев В.А. Смысл культуры. Самара: Самарский университет, 2016. 276 с.

Малкина С.М. Постметафизические конфигурации онтологии. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2015. 268 с.

Микешина Л.А. Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. Москва: Политическая энциклопедия, 2016. 463 с.

Ницше Ф. Сочинения. В двух томах: Т. 2. Москва: РИПОЛ КЛАССИК, 1998. 864 с.

Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. Минск: Харвест, 1999. 912 с.

Фаритов В.Т. Онтология трансгрессии: Г. В. Ф. Гегель и Ф. Ницше у истоков новой философской парадигмы (из истории метафизических учений). СПб.: Алетейя, 2017. 442 с.

Филиппович А.В., Семенов В.Н. Против позитивизма // Новейший философский словарь. Постмодернизм. Минск: Современный литератор, 2007. С. 791–812.

Хайдеггер М. Ницше. Т. 1. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2006. 604 с.

Хайдеггер М. Переписка 1920–1963. Москва: Ad Marginem, 2001. 416 с.

Шпенглер О. Закат Европы. Минск: Харвест, 2000. 1376 с.

Ясперс К. Ницше: Введение в понимание его философствования. Санкт Петербург: Владимир Даль, 2004. 630 с.

References

Balacleets, N.A. (2018), Space, body and power in the concept of A. Lefebvre, *Diagnostika sovremennosti: global'nye vyzovy – individual'nye otvety. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*, Ju.A. Razinov (ed.), Samarskaja humanitarnaja akademija, Samara, pp. 129–138.

Wittgenstein, L. (1994), *Philosophical works*, Part 1, Gnosis, Moscow, Russia.

Glukhov, A.A. (2014), *Wave overlap. Plato's political logic and the post-Nietzschean overcoming of Platonism*, Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow, Russia.

- Demin, I.V. (2016), *Metaphysics and post-metaphysical thinking in the mirror of historiosophy*, Samara Academy of Humanities, Samara, Russia.
- Derrida, J. (2000), *Letter and distinction*, Academic project, Moscow, Russia.
- Konev, V.A. (2016), *The meaning of culture*, Samara University Samara, Russia.
- Malkina, S.M. (2015), *Post-metaphysical configurations of ontology*, Saratov University Press, Saratov, Russia.
- Mikeshina, L.A. (2016), *Modern epistemology of humanitarian knowledge: interdisciplinary syntheses*, Political Encyclopedia, Moscow, Russia.
- Nietzsche, F. (1998), *Works*, In two volumes: Vol. 2, RIPOL CLASSIC, Moscow, Russia.
- Soloviev, V.S. (1999), *Philosophical beginning of integral knowledge*, Kharpvest, Minsk, Belarus.
- Faritov, V.T. (2017), *Ontology of transgression: G.V.F. Hegel and F. Nietzsche at the origins of a new philosophical paradigm (from the history of metaphysical teachings)*, Aleteya, St. Petersburg, Russia.
- Filippovich, A.V., Semenov, V.N. (2007), *Against positivism, The latest philosophical dictionary. Post-modernism*, Contemporary writer, Minsk, Belarus, pp. 791–812.
- Heidegger, M. (2006), *Nietzsche*, Vol. 1, Vladimir Dal, St. Petersburg, Russia.
- Heidegger, M. (2001), *Correspondence 1920-1963*, Ad Marginem, Moscow, Russia.
- Spengler, O. (2000), *Decline of Europe*, Harvest, Minsk, Belarus.
- Jaspers, K. (2004), *Nietzsche: An introduction to understanding his philosophizing*, Vladimir Dal, St. Petersburg, Russia.
- Submitted: 13.04.2021
Revised: 10.06.2021
Accepted: 25.06.2021